

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

Крапива И.И.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОКРАШИВАЮЩИХ И МАРКИРУЮЩИХ СРЕДСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Предметом исследования являются нормы Федерального закона "О полиции", регламентирующие порядок применения, специальных окрашивающих и маркирующих средств. Исследуются выявленные противоречия присутствующие в статьях 19 и 22 Федерального закона «О полиции», а также и их влияние на правомерность применения сотрудниками полиции специальных окрашивающих и маркирующих средств при выявлении и пресечении преступлений. Анализируются обстоятельства применения специальных окрашивающих и маркирующих средств, которые могут привести к признанию полученных доказательств недопустимыми. Методологическую базу исследования составляет материалистическая теория познания. В ходе работы были использованы такие общенаучные методы познания как анализ, синтез, системно-сопоставительный, сравнительно-правовой, системно-структурный, моделирование, и др. Новизна исследования заключается в выявлении противоречий, присутствующих в статьях 19 и 22 Федерального закона «О полиции», регламентирующих порядок применения специальных окрашивающих и маркирующих средств, которые могут поставить под сомнение правомерность применения специальных окрашивающих и маркирующих средств и признать полученные доказательства недопустимыми. С целью устранения имеющихся противоречий предлагается внести изменения в редакцию статьи 22 Федерального закона «О полиции».

Ключевые слова: специальные, средства, организованная преступность, недопустимые, доказательства, окрашивающие средства, маркирующие средства, негласная, деятельность, полиции.

Review. The subject of the research is the Federal Law "On police" regulating the use of special dyeing and marking means. The author studies the contradictions in the articles 19 and 22 of the Law and their influence on the legality of use of special dyeing and marking means by police officers when revealing and preventing the crimes. The author analyzes the circumstances of use of special means which can lead to invalidation of evidence. The research is based on the materialistic theory of cognition. The author uses the general scientific methods (analysis, synthesis, the comparative method, the comparative-legal method, the system-structural method, modeling, etc.). The novelty of the research lies in the revelation of contradictions in the articles 19 and 22 of the Federal Law "On police" regulating the use of special dyeing and marking means which can cast doubt on the legality of use of such means and invalidate the evidence. In order to eradicate the existing contradictions the author offers to amend the article 22 of the Federal Law "On Police".

Keywords: marking means, dyeing means, evidence, illegal, organized crime, means, special, covert, activities, police.

Начиная с 2007 г., состояние преступности в Российской Федерации характеризуется стабильным снижением своего уровня на 39,5% с 3 582,5 тысяч совершенных преступлений в 2007 г. до 2 166,4 тысяч – в 2014 г. (Все статистические данные приводятся без учёта сведений по Крымскому федеральному округу). Наиболее ярко эффективность деятельности правоохранительных органов видна в части борьбы с организованными проявлениями преступности. Общая тенденция снижения уровня преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сооб-

ществами, наблюдается с 2009 г. Так, в 2008 г. было зарегистрировано 36 473 преступления данного вида, что составляет максимальный показатель за указанный период времени. В 2012 г. отмечался небольшой рост данных преступлений – до 1,1% при 17 645 фактах. В 2014 г. организованными преступными группами и преступными сообществами было совершено 13 659 преступлений, что говорит о снижении уровня преступлений данного вида практически в 2,7 раза по сравнению с 2008 г. [1].

Однако противодействие организованной преступности невозможно без использования неглас-

ных методов, перечень и порядок использования, которых регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Согласно статье 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», использование правоохранительными органами негласных методов допускается только в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [2]. Применение негласных методов для предотвращения административных или иных правонарушений, с точки зрения закона, неправомерно.

Привлечение виновного лица к уголовной ответственности за совершение преступлений возможно только в рамках уголовно-процессуального законодательства на основе полученных доказательств, при этом оперативно-розыскная деятельность призвана обеспечить уголовный процесс доказательствами виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Оперативно-розыскные методы обеспечения доказательственной базы в расследовании замаскированных преступлений могут основываться на использовании специальных окрашивающих и маркирующих средств. Оперативные сотрудники или лица, оказывающие им содействия, вправе негласно наносить специальными окрашивающими и маркирующими средствами невидимые для невооруженного взгляда метки на предметы преступных посягательств (денежные средства, ценные бумаги, документы, наркотические средства, оружие и т.д.), а также использовать различные ловушки с применением специальных окрашивающих и маркирующих средств.

В свою очередь, анализ действующего законодательства показывает наличие определённых противоречий, которые могут поставить под сомнение правомерность применения специальных окрашивающих и маркирующих средств, а также уголовно-процессуальную допустимость доказательств, полученных на основе их использования.

В соответствии со статьёй 21 «Применение специальных средств» Федерального закона «О полиции», специальные окрашивающие и маркирующие средства отнесены к «специальным средствам» [3].

Основным предназначением специальных средств, используемых в деятельности органов внутренних дел, остаётся оказание прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты. Абсолют-

но обосновано высказывание А.И. Каплунова, что применение специальных средств, связано с глубоким вторжением в сферу основных, закрепленных Конституцией РФ, прав граждан и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий [4].

Принимая во внимание, что применение специальных средств может быть сопряжено с причинением вреда в той или иной форме, законодатель в главе пятой Федерального закона «О полиции» детально регламентирует виды специальных средств, порядок их применения, а также запреты и ограничения, связанные с их применением. Виды специальных средств закреплены законодательно и могут быть изменены только с принятием нового федерального закона.

Понятие «специальные средства» законодательно не закреплено. Проведенный анализ статей 18 и 21 закона «О полиции» позволяет утверждать, что к специальным средствам законодатель относит вещества, предметы, устройства и животных, состоящих на вооружении полиции, применение которых связано с прямым принудительным физическим воздействием на человека или какие-либо материальные объекты в целях пресечения преступления или административного правонарушения, а также выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, и их задержания.

При этом можно с определённой долей уверенности говорить о том, что пресечение преступления или административного правонарушения на стадии покушения и задержание правонарушителя остаётся основным предназначением специальных средств, которые своим воздействием на человека или какие-либо материальные объекты, заставляют правонарушителя отказаться от совершения правонарушения, или не дают возможности правонарушителю совершить правонарушение, или оказать сопротивление полиции.

Как правило, применение специальных средств для пресечения преступления или административного правонарушения и задержание правонарушителя осуществляется гласно и адресно. Под адресным применением специальных средств можно понимать ситуацию, когда сотрудник полиции видит конкретного правонарушителя, в отношении которого он собирается их применять.

Негласное применение специальных средств, при котором правонарушитель может не догадываться, что в отношении его будут использоваться или используются специальные средства, в силу

статьи 19 закона «О полиции» допускается только в случаях «...если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия». Все другие случаи негласного применения специальных средств вступают в противоречие с порядком применения специальных средств и фактически являются незаконными.

В связи с этим гласность применения специальных средств рассматривается в двух аспектах. Правонарушитель ставится в известность сотрудником полиции о том, что в отношении его будет применяться специальное средство или, в силу статьи 19 закона «О полиции», правонарушитель не ставится в известность, но применение специальных средств для правонарушителя очевидно.

Выявление лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, гласными методами с использованием специальных средств в рамках оперативно-розыскного, административного или уголовно-процессуального законодательства, как правило, носит превентивный характер и отвечает задачам пресечения правонарушений.

Выявление лиц, совершающих или совершивших административные правонарушения, негласным применением специальных средств, в силу статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» неправомерно.

Выявление лиц, совершающих или совершивших преступления, негласным применением специальных средств допускается только в случаях предусмотренных статьей 19 Федерального закона «О полиции», когда промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия, что связано с выявлением лиц, совершающих или совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

В тоже время сам законодатель не даёт четкого определения «специальных окрашивающих и маркирующих средств». Так в статье 18 закона «О полиции» к специальным средствам относятся «специальные окрашивающие и маркирующие средства», а в статье 22 законодатель говорит уже о «специальных окрашивающих средствах», которые устанавливаются на объектах с учётом определённых условий, из чего вытекает, что «специальные маркирующие средства» можно устанавливать на объектах без всяких ограничений.

Согласно статье 21 закона «О полиции», специальные окрашивающие и маркирующие средства применяются для «...выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, а также для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия».

Следует согласиться с тем, что гласное применение специальных окрашивающих и маркирующих средств может способствовать достижению цели пресечения административного правонарушения и преступления. При отсутствии преступного опыта или устойчивости преступных намерений, применение специальных окрашивающих и маркирующих средств может напугать и обескуражить правонарушителя, заставить его отказаться от совершения правонарушения или не дать возможности правонарушителю совершить правонарушение.

Открытое гласное адресное применение сотрудниками полиции специальных окрашивающих и маркирующих средств в целях выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, носит превентивный характер и никаких законодательных противоречий не имеет.

В тоже время негласное использование специальных окрашивающих и маркирующих средств для выявления лиц, совершающих или совершивших административные правонарушения недопустимо.

В свою очередь выявление и раскрытие преступлений, а также розыск лиц как основные направления деятельности полиции невозможны без использования полицией негласных методов в рамках оперативно-розыскного законодательства. Противодействие преступности основывается на негласных методах, а негласное использование специальных окрашивающих и маркирующих средств для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления, вызывает определённые противоречия.

Применение специальных окрашивающих и маркирующих средств с целью выявления замаскированных преступлений осуществляется в ходе проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьёй 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом, согласно статье 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» Федерального закона «Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации», запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам [5]. Таким образом результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные вопреки действующему законодательству, не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Однако в соответствии со статьёй 19 закона «О полиции», сотрудник полиции перед применением специальных средств обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается их применение, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении, а так же предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Совершенно очевидно, что при выявлении замаскированных преступлений нет никакой необходимости предупреждать проверяемое лицо об использовании в отношении его специальных окрашивающих и маркирующих средств, так как утрачивается принцип конспирации, но закон «О полиции» это обстоятельство не регламентирует.

Другим немаловажным направлением применения специальных окрашивающих и маркирующих средств является пресечение и раскрытие хищений чужого имущества. В соответствии со статьёй 21 закона «О полиции», специальные окрашивающие и маркирующие средства применяются для защиты охраняемых объектов, путем оборудования охраняемых объектов специальными скрытыми ловушками. При этом, согласно статье 22 этого же закона, «...установка специальных окрашивающих средств на объекте осуществляется с согласия собственника объекта или уполномоченного им лица, при этом сотрудником полиции принимаются меры, исключающие применение указанных средств против случайных лиц». Но также сотрудник полиции перед применением специальных средств обязан предупредить лиц, в отношении которых предполагается применение специальных средств, о своем намерении.

В части первой цитируемой статьи законодатель прямо запрещает применять специальные средства в отношении исключительной категории граждан: женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Необходимо признать, что данная нормативно-правовая конструкция: «...женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц...» фактически допускает применение специальных средств в отношении беременных женщин и инвалидов, если сотрудник полиции не имеет возможности различить видимые или явные признаки, исключение составляют лишь дети в возрасте до 14 лет, в отношении которых установлен категорический запрет на применение специальных средств.

Вероятно поэтому, законодатель допускает, что в ловушки, оснащенные специальными окрашивающими и маркирующими средствами, блокирующие охраняемый объект, при незаконном проникновении может попасть исключительная категория граждан: беременные женщины, инвалиды и малолетние дети. Но тайное незаконное проникновение указанной категории лиц на охраняемые объекты, затруднительно считать каким-либо видом вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, что являлось бы исключительным условием применения специальных средств. В этом случае присутствует негласное безадресное применение специальных окрашивающих и маркирующих средств, когда под действие специальных средств может попасть неопределённая группа людей.

В тоже время проведение оперативного эксперимента, контролируемой поставки или проверочной закупки с использованием специальных окрашивающих и маркирующих средств для выявления лиц, совершающих замаскированные преступления, не может исключить вероятность применения специальных средств в отношении беременных женщин, инвалидов и малолетних детей.

Безадресное применение специальных окрашивающих и маркирующих средств не исключается и при гласном пресечении административных правонарушений и преступлений, а также для блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия. Когда сотрудник полиции не имеет возможности различить в толпе у конкретных людей признаки беременности, инвалидности или малолетний возраст, то высока вероятность применения специальных окрашивающих и маркирующих средств в отношении беременных женщин, инвалидов и малолетних. При этом даже предупреждение сотрудника полиции о намерении применить специальные окрашиваю-

щие и маркирующие средства не может обезопасить эту категорию граждан.

На основании изложенного считаем, что специальные окрашивающие и маркирующие средства не могут применяться из-за вероятности их воздействия на беременных женщин, инвалидов и малолетних детей, за исключением случаев, связанных с оказанием ими вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, в следующих целях:

1. негласного выявления лиц, совершающих или совершивших преступления;
2. гласного безадресного пресечения административного правонарушения или преступления;
3. негласной защиты охраняемых объектов;
4. негласного или гласного безадресного блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

При этом следует учитывать, что негласное применение специальных окрашивающих и маркирующих средств с целью выявления лиц, совершающих или совершивших административные правонарушения, является неправомерным.

Если принимать во внимание, что специальные средства предназначены для оказания прямого принудительного физического воздействия на человека или какие-либо материальные объекты в целях пресечения преступления или административного правонарушения, а также выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, и их задержания, то возникает вопрос, почему же к специальным средствам законодатель не относит средства связи, средства индивидуальной защиты, досмотровую, поисковую и прочую технику? Ответ очевиден – основным критерием специальных средств остаётся риск наступления тяжких и необратимых последствий для человека. Научно-технический прогресс не может стоять на месте, и закономерно будут разрабатываться новые средства пресечения преступлений, использование которых будет связано с риском наступления тяжких и необратимых последствий для правонарушителя.

Согласно статье 18 закона «О полиции», исключительной компетенцией Правительства Российской Федерации является установление перечня, стоящих на вооружении полиции, веществ, предметов и устройств, отнесенных к специальным окрашивающим и маркирующим средствам. К сожалению, пока остаётся открытым вопрос, каким образом гражданину можно установить правомерность приме-

ния в отношении его специальных окрашивающих и маркирующих средств, если ему затруднительно определить какие вещества, предметы и устройства в отношении его применяла полиция – специальные средства или, стоящие на вооружении полиции, окрашивающие и маркирующие вещества.

Если учитывать, что некоторые виды окрашивающих и маркирующих веществ по своим характеристикам не могут причинить вред здоровью беременным женщинам, инвалидам и малолетним детям, то было бы правомерным допустить применение этих видов окрашивающих и маркирующих веществ в отношении указанной категории граждан и освободить сотрудников полиции от необходимости предупреждать о намерении применить эти виды окрашивающих и маркирующих веществ.

Применение безопасных окрашивающих и маркирующих веществ не может причинить вред здоровью беременным женщинам, инвалидам и малолетним детям, но может привести к порче имущества правонарушителя, что нельзя назвать тяжким или необратимым последствием для человека.

Из чего следует, что на вооружении полиции должны состоять вещества, предметы и устройства, не являющиеся специальными окрашивающими и маркирующими средствами, но имеющие свойства окрашивания и маркирования, безопасные по своим характеристикам для здоровья исключительной категории граждан: беременных женщин, инвалидов и малолетних, в том числе и грудных, детей.

Применение безопасных окрашивающих и маркирующих веществ предназначено для:

1. негласного выявления лиц, совершающих или совершивших преступления;
2. гласного без адресного пресечения административного правонарушения или преступления;
3. негласной защиты охраняемых объектов;
4. негласного или гласного безадресного блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

На основании вышеизложенного, считаем обоснованным пункт 1 части 1 статьи 22 «Запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств» Федерального закона «О полиции» в действующей редакции: «...женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц...» дополнить следующими изменениями: «...женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних, возраст которых очевиден...»;

пункт 4 части 1 указанной статьи: «установка специальных окрашивающих средств на объекте осуществляется с согласия собственника объекта или уполномоченного им лица, при этом сотрудником полиции принимаются меры, исключающие применение указанных средств против случайных лиц» исключить, и изложить в следующей редакции: «не допускается установка специальных окра-

шивающих и маркирующих средств для негласной защиты охраняемых объектов».

С учётом данных обстоятельств могут быть разрешены имеющиеся противоречия в законодательстве и устранены сомнения в правомерности применения специальных окрашивающих и маркирующих средств, а также законности полученных на их основе доказательств.

Библиография:

1. Общие сведения о состоянии преступности // Сайт МВД РФ ... Состояние преступности ☐ январь-декабрь 2014 г. Системные требования: Adobe Reader. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>. (дата обращения: 05.02.2015).
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1995– № 33 – Ст. 3349.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2011– № 7 – Ст. 900.
4. Каплунов А.И., Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник / под. ред. В.П. Сальникова. В 2 ч. Ч. I – М., 2005.–С. 222.
5. Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001– № 52 (ч.1) – Ст. 4921.

References (transliterated):

1. Obshchie svedeniya o sostoyanii prestupnosti // Sait MVD RF ... Sostoyanie prestupnosti ☐ yanvar'-dekabr' 2014 g. Sistemnye trebovaniya: Adobe Reader. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/>. (data obrashcheniya: 05.02.2015).
2. Federal'nyi zakon ot 12 avgusta 1995 № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» (red. ot 21.12.2013) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 1995– № 33 – St. 3349.
3. Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ «O politsii» (red. ot 22.12.2014) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 2011– № 7 – St. 900.
4. Kaplunov A.I., Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del: Uchebnik / pod. red. V.P. Sal'nikova. V 2 ch.Ch.I – M., 2005.–S. 222.
5. Federal'nyi zakon ot 18 dekabrya 2001 № 174-FZ «Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 31.12.2014) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii – 2001– № 52 (ch.1) – St. 4921.